

№ письма G/SO 215/51 KAZ(25)

MT/AV/ma 2416/2014

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (Верховный комиссар по правам человека) свидетельствует свое уважение Постоянному представительству Казахстана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и имеет честь препроводить настоящим (предварительный неотредактированный) текст Соображений, принятых Комитетом по правам человека 17 июля 2019 года в отношении сообщения № 2416/2014, представленного Комитету для рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах от имени Бакытгуль Сулейменовой.

Генеральный секретарь имеет честь обратить внимание государства-участника на решимость Комитета в пункте 10 Соображений, что права Бакытгуль Сулейменовой согласно пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта были нарушены. В соответствии с запросом Комитета в пункте 12 государству-участнику предлагается сообщить Комитету в течение 180 дней после препровождения Соображений обо всех мерах, принятых для осуществления Соображений.

В соответствии с установившейся практикой текст Соображений будет обнародован. Текст Соображений на русском языке будет передан, как только он станет доступен.

[подпись]

16 сентября 2019 г.

**Международный пакт о гражданских и
политических правах****Предварительный неотредактированный
вариант**

Distr.: General

16 сентября 2019 г.

Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола относительно сообщения №2416/2014,**

<i>Сообщение представлено:</i>	Бакытгуль Сулейменова (интересы которой представляет адвокат Бахытжан Торегожина)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	10 мая 2014 г. (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92, препровожденное государству-участнику 10 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2019 г.
<i>Тема сообщения:</i>	задержание и осуждение за административное правонарушение и назначение наказания в виде штрафа за проведение несанкционированного массового мероприятия
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода ассоциаций, свобода выражения мнения, право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 19 (2), 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

Принято Комитетом на 126 сессии (1 - 26 июля 2019 г.).

Следующие члены Комитета приняли участие в рассмотрении настоящего сообщения: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюнти Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Эрнан Кесада, Василка Санцин, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Просьба отправить на вторичную переработку

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Бакытгуль Сулейменова¹, гражданка Казахстана, родившаяся в 1959 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном ее прав в соответствии со статьей 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.² Автор представлен адвокатом г-жой Бахытжан Торегожиной.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 1 октября 2013 года автор сообщения вместе с еще 200 человек прибыли в город Астану³, и они собрались перед Домом правительства, чтобы передать свою петицию Президенту Республики Казахстан. Петиция касалась жилищных вопросов, недобросовестной деятельности банков и кредитов в Казахстане. Визит был заранее запланирован общественным движением «Оставим народу жилье», и правительство было проинформировано об этом через Интернет и телеграмму.

2.2 В тот же день два должностных лица (один из них был первым вице-министром регионального развития) поговорили с толпой и пообещали объявить решение властей до обеда. Толпа мирно осталась возле здания правительства. К 16:00 никто из правительства не появился, и толпа начала скандировать «Назарбаев, помогите!». После этого полиция начала арестовывать людей и доставлять их в различные отделы внутренних дел Астаны.

2.3 Автор сообщения также была задержана. В тот же день она предстала перед специализированным межрайонным административным судом Астаны. Она была признана виновной в участии в несанкционированном массовом мероприятии в соответствии с законом «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» и согласно пункту 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях Казахстана⁴, и на нее был наложен штраф в размере 18 520 тенге⁵.

2.4 3 октября 2013 года автор сообщения подала на апелляцию решения административного суда в городском суде Астаны, но ее апелляция была отклонена 21 октября 2013 года.

2.5 Впоследствии она подала две жалобы 24 февраля 2014 года в прокуратуру Астаны и 14 марта 2014 года в Генеральную прокуратуру в рамках надзорного производства, оспаривающего решение от 1 октября 2013 года, но тщетно. Она объясняет, что исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило ее права в соответствии со статьей 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Правительству было известно о прибытии людей в целях передачи их петиции президенту, но власти проигнорировали собрание и не смогли должным образом поговорить с толпой. По мнению автора сообщения, право обращаться к президенту и привлекать его внимание к социальным вопросам не может рассматриваться как незаконное. Собрание рядом со зданием правительства было мирным и не представляло угрозы для интересов национальной или общественной безопасности, общественного здоровья, морали или прав и свобод других лиц. Более того, толпу попросили дождаться решения возле здания правительства. Однако запросы толпы были проигнорированы, и полиция насильственно арестовала людей и оштрафовала или приговорила к административному аресту.

3.2 Автор сообщения утверждает, что в ее случае вынесенные обвинительный приговор и административная санкция были следствием проведения публичного собрания, которое не было разрешено местными властями. Она утверждает, что при таких обстоятельствах обвинительный приговор представляет собой ограничение ее свободы собраний. Она утверждает, что вышеуказанные ограничения не совместимы со статьей 21 Пакта.

3.3 Автор сообщения отмечает, что в соответствии с практикой Комитета любые ограничения права на свободу собраний должны соответствовать допустимым ограничениям статьи 21 Пакта. Она также утверждает, что полиция и суды не предоставили никаких оснований для введения ограничений на ее свободу собраний, и, соответственно, наложенные на нее административные санкции представляли собой неоправданное ограничение ее права на свободу собраний, защищенное статьей 21 Пакта.

3.4 Автор сообщения просит Комитет настоятельно призвать государство-участник привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении ее прав, и возместить ей моральный ущерб, обеспечить снятие необоснованных ограничений на свободу собраний и свободу выражения и соответствие применимого законодательства пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта, а также гарантировать, что организация мирных собраний и выражение мнения не влекут за собой наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости,

¹ Автор сообщения - активист гражданского общества, член общественного движения «Оставим народу жилье».

² Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

³ 27 марта 2019 года Нур-Султан сменил Астану как название столицы Казахстана.

⁴ Статья 373. Нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

Пункт 1: Нарушение законов Республики Казахстан о порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, пикетов, демонстрации либо иного публичного мероприятия, либо воспрепятствование их организации или проведению, а равно участие в незаконных собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях либо ином публичном мероприятии, если эти действия не имеют признаков уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере до двадцати месячных расчетных показателей, на должностных лиц - штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей.

Пункт 3: Действия, указанные в части первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания - влекут штраф со стороны лидеров общественного объединения в размере до ста пятидесяти месячных расчетных показателей, для членов объединений - штраф в размере до ста месячных расчетных показателей для приостановления деятельности общественного объединения на срок от трех до шести месяцев.

Неофициальный перевод доступен по адресу <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K010000155>.

⁵ Примерно 70 евро.

утверждая, что сообщение является неприемлемым и необоснованным в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что в статье 40 Кодекса об административных правонарушениях предусматривается исключительная процедура, в соответствии с которой автор сообщения могла бы просить Генерального прокурора инициировать пересмотр ее административного дела в порядке надзора в Верховном суде. Не прибегнув к этой процедуре, автор сообщения не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник напоминает, что права, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, подлежат определенным ограничениям. Заявляя, что свобода мирных собраний в Казахстане не запрещена, государство-участник поясняет, что для проведения собрания необходимо соблюдать определенную процедуру. Государство-участник ссылается на статьи 2, 7 и 10 закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций», в соответствии с которыми организаторы должны запрашивать разрешение местных органов исполнительной власти на проведение собрания; местные власти запрещают проведение массовых мероприятий, если они имеют незаконную цель или их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан; местные органы власти могут установить дополнительные требования для проведения массовых мероприятий. Автор сообщения не получила такое разрешение. Поэтому она была наказана за нарушение порядка проведения собрания.

4.3 Государство-участник утверждает, что национальные суды тщательно оценили утверждения автора сообщения о том, что она не совершила каких-либо противоправных действий, и сочли их необоснованными. Суды приняли во внимание обстоятельства дела автора сообщения, и примененная санкция находилась в пределах, установленных в пункте 3 статьи 373 Кодекса об административных правонарушениях.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 3 февраля 2015 года автор сообщения оспорила замечания государства-участника как необоснованные. Автор сообщения утверждает, что исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, включая подачу в Генеральную прокуратуру запроса о начале пересмотра в порядке надзора в Верховном суде, даже если это не является эффективным средством правовой защиты. Она подчеркивает, что это утверждение государства-участника не является убедительным.

5.2 Автор сообщения утверждает, что, хотя, согласно государству-участнику, права в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта гарантируются в Казахстане и могут быть ограничены только при определенных обстоятельствах, государство-участник не объяснило, почему необходимо было налагать на нее штраф.

5.3 Автор сообщения заявляет, что суды в нарушение статьи 14 Пакта не были беспристрастными, не принимали во внимание ходатайства автора сообщения и игнорировали положения Пакта.

Представления государства-участника по существу

6 17 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно утверждает, что в настоящем деле не имело место нарушение прав автора сообщения по статьям 14, 19 и 21 Пакта. Оно также подтверждает свою аргументацию неприемлемости.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника по существу

7.1 22 мая 2015 года автор сообщения представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она утверждает, что в соответствии с международными обязательствами, принятыми государством-участником, любые ограничения свободы собраний должны быть соразмерными и применяться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела, что участие властей в процессе организации публичных мероприятий следует уменьшить до минимума и что насильственное окончание собраний должно быть крайней мерой. Автор сообщения утверждает, что государство-участник игнорирует и нарушает эти принципы.

7.2 Автор сообщения напоминает о замечаниях Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и свободу ассоциации о том, что «закон является выражением воли народов и, следовательно, призван служить интересам народа. Принцип верховенства закона подразумевает, что каждый свободен пользоваться своими правами человека без предварительного разрешения со стороны государственной власти».⁶

7.3 Автор сообщения также повторяет свои утверждения о нарушениях ее прав в соответствии со статьей 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение допустимым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор сообщения не просила Генерального прокурора возбудить надзорное производство в Верховном суде и что она, таким образом, не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что автор сообщения подала ходатайство о начале пересмотра в порядке надзора в Генеральную прокуратуру 11 января 2014 года и 14 марта 2014 года. Ее запросы были отклонены прокуратурой города

⁶ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации Майны Киан, Миссия в Казахстан, А/НRC/29/25/Add.2, пункт 91

Алматы 24 февраля 2014 года и Генеральной прокуратурой 24 апреля 2014 года. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой ходатайство в суд или прокуратуру, требующую пересмотра судебных решений, вступивших в силу и зависящих от дискреционных полномочий судьи или прокурора, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и о том, что государство-участник должно показать, что существует разумная перспектива того, что такие запросы обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела.⁷ В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не доказало, что ходатайства в соответствии с процедурами пересмотра в порядке надзора были успешно применены в делах, касающихся свободы выражения и собраний. Соответственно, Комитет считает, что подпункт б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что ее права по статье 14 Пакта были нарушены из-за предвзятости суда и обвинительного подхода при рассмотрении ее дела. Однако в отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации Комитет считает, что автор сообщения не смогла достаточно обосновать эту претензию для целей приемлемости. Соответственно, он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в соответствии с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что, подвергнув ее административному штрафу за участие в мирном мероприятии, государство-участник нарушило ее право на свободу выражения и свободу собраний. Автор сообщения утверждает, что она была задержана в ходе мирного протеста, проведенного в «прямой и немедленной форме» в ответ на отсутствие решения по их ходатайству в знак протеста против нарушений прав на жилье, которое было обещано властями. Государство-участник утверждает, что автор был задержан за участие в несанкционированном публичном мероприятии.

9.3 Комитет отмечает, что наказание автора сообщения за выражение ее взглядов посредством участия в публичном протесте нарушало ее право распространять информацию и идеи любого рода, как предусмотрено пунктом 2 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает определенные ограничения только в том случае, если они предусмотрены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или общественного здоровья или морали. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, в котором говорится, что эти свободы являются необходимыми условиями для всестороннего развития личности и имеют важное значение для любого общества. Эти свободы стали основой для любого свободного и демократического общества. Любое ограничение на осуществление этих свобод должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только для тех целей, для которых они были предписаны, и должны быть непосредственно связаны с конкретными потребностями, на которых они основывались. Комитет напоминает⁸, что государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора сообщения в соответствии со статьей 19 были необходимыми и соразмерными.

9.4 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантированное статьей 21 Пакта, является основополагающим правом человека, которое необходимо для публичного выражения взглядов и мнений человека и является обязательным в демократическом обществе⁹. Это право влечет за собой возможность организации и участия в мирных собраниях в общественных местах. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место в пределах видимости и звукового охвата своей целевой аудитории, и никакие ограничения на это право не допускаются, если только они не являются: а) наложенными в соответствии с законом; и б) необходимыми в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), защиты общественного здоровья или морали или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник вводит ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на мирные собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его¹⁰. Таким образом, государство-участник обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта, и продемонстрировать, что оно не служит несоразмерным препятствием для осуществления этого права.¹¹

9.5 Комитет отмечает, что требование уведомлять власти о планируемом мирном собрании или запрашивать разрешение на проведение такого публичного мероприятия, если такое разрешение предоставляется на систематической основе, само по себе не нарушает статью 21, если его применение соответствует положениям Пакта. В то же время, разрешительные режимы, когда власти имеют широкое усмотрение предоставлять или нет разрешение на собрание, как правило, не должны навязываться¹². Во всех случаях, когда используется процедура режима уведомления или разрешения, она не должна быть чрезмерно обременительной¹³.

⁷ См. сообщения Алексей против Российской Федерации (ССРР/С/109/D/1873/2009), пункт 8.4; Лозенко против Беларуси (ССРР/С/112/D/1929/2010), пункт 6.3, Судаленко против Беларуси (ССРР/С/115/D/2016/2010), пункт 7.3; и Поплавный и Судаленко против Беларуси, (ССРР/С/118/D/2139/2012), пункт 7.3; Гелазускас против Литвы (ССРР/С/77/D/836/1998), пункт 7.4; №1851/2008, Скерко против Беларуси (ССРР/С/109/D/1851/2008), пункт 8.3, и Е.З. против Казахстана, ССРР/С/113/D/2021/2010), пункт 7.3; Свиридов против Казахстана, (ССРР/С/120/D/2158/2012), пункт 9.3.

⁸ См., например, сообщения № 1830/2008, Пивнос против Беларуси, Соображения приняты 29 октября 2012 года, пункт 9.3 № 1785/2008, Олешкевич против Беларуси, Соображения приняты 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

⁹ См., например, Маргарита Король против Беларуси (ССРР/С/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

¹⁰ См., например, Маргарита Король против Беларуси (ССРР/С/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

¹¹ См. Поплавный против Беларуси, (ССРР/С/115/D/2019/2010), пункт 8.4

¹² ССРР/С/MAR/CO/6, пункт 45; ССРР/С/GMB//CO/2, пункт 41.

¹³ См., например, Поляков против Беларуси ССРР/С/111/D/2030/2011), пункт 8.3.

Даже в случае собраний, когда уведомление не было направлено и запрос на разрешение не был подан, любое вмешательство в право на мирные собрания должно быть оправдано вторым предложением статьи 21.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что власти или суды государства-участника не обосновали наложение административного штрафа за участие в мирном, хотя и несанкционированном собрании. Комитет также принимает к сведению представление государства-участника о том, что ограничение было наложено на автора сообщения в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях и положениями закона об организации и проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что требование подать запрос направлено на защиту общественного порядка, а также прав и свобод других граждан. Вместе с тем Комитет далее отмечает утверждение автора сообщения о том, что, хотя ограничение может быть законным в соответствии с внутренним законодательством, ее задержание и обвинительный приговор не были необходимыми в демократическом обществе для достижения законных целей, на которые ссылается государство-участник. Автор сообщения также утверждает, что акция протеста в ответ на важный вопрос - игнорирование властями жилищных вопросов своих граждан и недобросовестных банков и кредитов - была мирной и никому и ничему не причиняла вреда.

9.7 Комитет отмечает, что государство-участник опиралось только на положения закона о публичных мероприятиях, согласно которому требуется предварительный запрос за 10 дней и разрешение местных органов исполнительной власти на проведение мирных собраний, что само по себе ограничивает право на мирные собрания. Ограничения в отношении рассматриваемого права, даже если это разрешено национальным законодательством, также должны соответствовать критериям, указанным во втором предложении статьи 21 Пакта, для того чтобы соответствовать Пакту. Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что административная линия автора сообщения для участия в мирном публичном протесте была необходима в демократическом обществе для достижения законной цели или была соразмерна этой цели в соответствии со строгими требованиями, изложенными во втором предложении статьи 21 Пакта. По этим причинам Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 21 Пакта.

9.8 Аналогичным образом, ввиду ограничения свободы выражения автора сообщения, в отсутствие какой-либо соответствующей информации от государства-участника, демонстрирующей соответствие наложенных ограничений пункту 3 статьи 19 Пакта, Комитет приходит к выводу, что права автора сообщения согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, чьи права по Пакту были нарушены, эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору сообщения надлежащую компенсацию и возмещение любых юридических издержек, понесенных ею. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что в соответствии со своими обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в целях обеспечения того, чтобы права в соответствии со статьей 21 Пакта, в том числе на организацию и проведение мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, могли быть в полной мере реализованы в государстве-участнике.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам на своей территории или под своей юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты, когда будет установлено, что нарушение имело место, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.